

чения уникального контента в условиях перманентного роста требуемой скорости получения и передачи информации и обязательного соблюдения всех правовых норм, которыми регулируется журналистика.

В это же время природа профессиональной журналистской культуры в качестве нефиксированного набора норм и требований не может не вызывать практического интереса к очень тщательному анализу способов выражения авторской позиции, ее роли в структуре слагаемых профессиональной журналистской культу-

ры, а также ее значения в системе естественного функционирования новых медиа.

Литература

1. Пасты С. Журналист в контексте перемен. СПб., 2004.
2. Корконосенко С.Г. Введение в журналистику. М., 2011.
3. Дзялошинский И.М. Российский журналист в посттоталитарную эпоху. Некоторые особенности личности и профессиональной деятельности. М., 1996.

УДК 801.7

О.И. Северская

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ПРЕССЫ 2000-Х

Статья посвящена трактовке современными журналистами понятия «ценности» на основе контент-анализа употребления в СМИ 2000-х годов таких выражений, как «система ценностей», «морально-нравственные ценности», «духовные (религиозные) ценности», «культурные ценности». Анализ позволяет автору сформировать языковую картину представленного в СМИ ценностно-ориентированного среза общества, проанализировать соотношение социального и индивидуального.

Ключевые слова: современные массмедиа, язык СМИ, контент-анализ, языковая картина мира, ценности.

The article is devoted to the interpretation of modern journalists meaning of "value" based on the content analysis of modern media usage of expressions such as "values", "moral values", "spiritual (religious) values", "cultural values". The analysis allows the author to create the linguistic world-image presented in the media value-oriented slice of society, to analyze the correlation of social and individual.

Keywords: modern mass media, medialogistics, content analysis, linguistic world-image, values.

ЦЕННОСТЯМИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ принято называть и то, что имеет известную стоимость в денежном эквиваленте, и то, что ценно в переносном смысле, т.е. значимо: предметы и явления культуры, морали, нравственности и т.п.¹ О ценностях второго рода журналисты пишут довольно часто, материал Национального корпуса русского языка² позволяет оценить отраженную в современных СМИ систему

представлений о том, что сегодня для общества особенно ценно и важно.

Контент-анализ³ зарегистрированных в Корпусе употреблений выражений с опорным элементом *ценность* позволяет выявить центры притяжения внимания журналистов.

На первом месте оказывается *система ценностей* (256 словоупотреблений). При этом в самом общем случае понятие никак не конкретизируется, как, например, в рассуждениях о том, что Чацкий сегодня вне игры: «В наше время, когда сменились *социальные и нравственные ориентиры и система ценностей*, на первый план вышел Фамусов, в котором энергия государственника бьет ключом» (Труд-7, 2000.11.22), или о конфликте между *homo soveticus* и *homo sapiens*: «Число последних увеличивается, и у них совершенно другая *система ценностей*» (КП, 2001.02.15). Чаще всего контекстными синонимами оказываются *система ценностей и мораль, нравственность, культура, психология, мировоззрение*, а также «*правила оценок*» и *образцы для подражания*.

Но есть и примеры более точных определений, о которых говорит использование выражения в сочинительных и подчинительных конструкциях и с разнообразными эпитетами. *Система ценностей* может быть исторической и национальной: «Надо отстаивать базовые *исторические национальные ценности*, на основе которых можно объединить Россию. <...> Необходима одна *система ценностей*, в которой воспитывается че-

¹ Здесь и далее толкования слов приводятся по «Большому толковому словарю русского языка» С.А. Кузнецова [1].

² Далее — НКРЯ, адрес в интернете: www.ruscorgo.ru. Исследование проведено на материале газетного подкорпуса.

³ Статистическое исследование текстовых массивов с дальнейшей содержательной интерпретацией полученных числовых данных.

ловек» (РИА Новости, 2008.03.25), но при этом рассматриваться в интернациональном контексте: «Вопросом самоопределения России является *система ценностей* <...> *европейской цивилизации*» (Известия, 2006.03.10), ср.: «*западная система ценностей*, западная культура вовсе не является для нас ориентиром» (РИА Новости, 2005.09.02)⁴; общественной: «Общество деградировало, *система ценностей* разрушена» (РИА Новости, 2007.05.22); классовой: «На данный момент в обществе еще не сложилась определенная *система ценностей* и *классовость*» (РБК Daily, 2005.07.29); партийной — в корпусе есть упоминания о *системах ценностей* отдельных партий («Единой России», ЛДПР, КПРФ) и партийных коалиций, например, в цитате высказывания экс-президента Украины В. Ющенко: «у нас должна быть *система ценностей*, вокруг которой формируется коалиция, а не система кресел» (Известия, 2006.03.31). Упоминаются и ценностные ориентиры отдельных общественных слоев, например, *система ценностей иммигрантов / узбекских и киргизских парней, система ценностей бизнесменов / предпринимателей*, или же поколенческие: *система ценностей молодого поколения / молодежной культуры*. Различаются и *системы ценностей* различных общественно-политических течений, например, *консервативная* и *либеральная*.

Единой, усредненной (например, *среднероссийской* или *общеευропейской*) *системе ценностей* сопоставляется *самобытная; навязанной обществом — выработанная самостоятельно, внутренняя. А собственной — чужая*, ср.: «А как же можно чужую *систему ценностей* на себя напяливать?» (Труд-7, 2000.06.20).

Подчеркивается и историческая изменчивость *системы ценностей*: СМИ 2000-х прослеживают переход от *советской* — к *постсоветской* и *перестроечной*, от *социалистической* — к *капиталистической*, одновременно указывая на смену морально-нравственных ее основ: «*система ценностей* давно смещена от понятий “труд” и “работа” к легкому поиску денег и красивой жизни за чужой счет» (Труд-7, 2007.10.03). Интересно, что этой сменой понятий мотивируется и оценка *системы ценностей* как *складывающейся, выстраивающейся, нарабатывающейся* (в прежние времена) и *разрушающейся, катастрофически изменяющейся, девальвирующейся* (в наши дни).

Критерием оценки той или иной *системы ценностей* становится ее *противоречивость/целостность*. При всей расплывчатости понятия *системы ценностей* учитывается социальный запрос на *четкость* его определения и наполнение конкретным содержанием: «Люди ищут *четкую систему ценностей*...» (РБК Daily, 2008.01.21); «Удивительно, но сборники рассказов для октябрят и пионеров навевают не только ностальгию, но и мысли о том, что человеку с раннего детства

надо целенаправленно давать *четкую систему ценностей*, желательно не имеющую отношения к японскому аниме или роботам-трансформерам» (РБК Daily, 2008.02.29). В соответствии с этим запросом некоторые СМИ делают попытку классифицировать *системы ценностей*, выделяя среди них *религиозные, мировоззренческие, культурные*.

Что касается *культурных ценностей*, то они появляются в СМИ 2000-х преимущественно как «предметы, имеющие известную стоимость и являющиеся национальным культурным достоянием» — *конфискованные, возвращенные* и т.п. Но встречаются и упоминания о них как о «нравственных и эстетических идеалах», например, в рассказе о намерениях некой политической партии «приобщать подрастающее поколение к православным традициям и *культурным ценностям*» (Нов. регион-2, 2011.03.21). *Ценностью* наделяется и *культура* (область искусства и просвещения) как таковая⁵.

Религиозные ценности подразделяются на *христианские* (94 словоупотребления), в частности *православные* (14), *исламские/мусульманские* (16 и 3 соответственно), *буддистские* (1). Проиллюстрируем это примерами: «Президент Ирландии <...> выразила убеждение, что тесное сотрудничество христиан в Европе сегодня необходимо, потому что оно поможет отстаивать *христианские ценности* и символы в публичном пространстве» (РИА Новости, 2010.09.08); «Не всё, что делалось под двуглавым орлом, было праведно, не всё отвечало *христианским ценностям*...» (Известия, 2010.10.19); «На наш взгляд, проявление кощунства в отношении любых *религиозных ценностей* россиян, в первую очередь *православных ценностей*, — опасная вещь, с которой, однако, нам часто приходится сталкиваться» (Труд-7, 2005.04.30); «*Исламские ценности* не отличаются от *ценностей христианства, иудаизма* или какой-либо другой ведущей религии» (Известия, 2007.12.24); «Вот <...> цитата из “Декларации” Церича: “Мы должны учить Европу принимать *мусульманские ценности* и ценить пот мусульманских рабочих и интеллектуалов в построении процветающей и свободной Европы”» (КП, 2006.08.30) и др.

Духовные ценности упоминаются гораздо чаще *религиозных* (206 раз) и, как правило, в «светском» понимании, противопоставляющем *духовное* — *материальному*: «Скорее всего, общество потребления будет властвовать над умами до тех пор, пока на Земле достаточно еды, питья, тепла, энергии. Как только этих благ перестанет хватать, обществу предстоит вернуться к *духовным ценностям*» (КП, 2011.03.16); но не без имплицитно присутствующей нотки «религиозности», с оглядкой на библейские заповеди: «*духовные ценности* как бы цементируют нашу личность, не давая ей погрязнуть в болоте неурядиц» (Труд-7, 2000.11.09);

⁴ В этом плане ценностным ориентиром *русской цивилизации* противостоит *система ценностей европейская, американская*, а также *азиатских, мусульманских/исламских стран; западной системе ценностей* — *восточная*.

⁵ Интересно, что не только каждой сфере культуры, но и элементам субкультур может приписываться своя *система ценностей* (например, *шансону* и *рок-н-ролла*).

«Если говорить о сопереживании, то такая *духовная ценность* не воспитывается у сегодняшнего поколения детей» (КП, 2011.04.01).

Интереснее дело обстоит с *морально-нравственными ценностями*.

В целом российские СМИ 2000-х демонстрируют повышенное внимание к проблемам морали и нравственности, не отделяя в большинстве случаев одно от другого (об этом свидетельствует высокая частота прилагательного *морально-нравственный* и устойчивое воспроизведение словосочетания *мораль и нравственность*) и апеллируя к морали чаще, чем к нравственности [2]. Когда речь заходит о ценностях, картина несколько меняется.

Определение *морально-нравственные* по отношению к *ценностям* употребляется также довольно часто (в 10 контекстах), но в «размытом», неопределенном значении гораздо реже, чем в отношении других феноменов, такие примеры единичны, ср.: «Зубков (экс-премьер РФ. — О.С.) готов держать правительство в руках, это человек высоких *морально-нравственных ценностей*» (РБК Daily, 2007.09.14). Другие контексты позволяют придать *морально-нравственным ценностям* звучание *общественное* и *национальное*, приписав им статус *социальных стандартов*. Например, контекстными синонимами этого устойчивого выражения в одной из публикаций становятся защита *социально-экономических интересов населения, снижение уровня бедности семьи, обеспечение общечеловеческих прав, соблюдение и укрепление общественного порядка* (КП, 2011.04.08); антонимами в другой — *содержание в тюрьме без суда и следствия, смертная казнь* (Труд-7, 2007.05.19).

Социальное (*мораль*) в ценностной сфере не превагирует над личностным (*нравственностью*), а немного ему уступает: *моральные ценности* упоминаются в современных СМИ 119 раз, тогда как *нравственные* — 183 раза. Различия употреблений можно проиллюстрировать следующими примерами: «Недавние исследования <...> свидетельствуют о том, что, несмотря на «ломку» последних лет, удалось сохранить менталитет нации, а с ним и *моральные ценности*» (Труд-7, 2001.06.06), «Подводя итог олимпийских событий, можно определенно сказать, что современный спорт оказывает большое влияние на рост таких *моральных ценностей*, как *патриотизм, уважение к своему флагу, сплоченность...*» (Труд-7, 2000.10.05), ср. сообщение о презентации романа Герты Мюллер «Сердце-зверь»: «Мюллер посвятила свое творчество разоблачению тоталитарного режима, *ломающему жизни людей, уничтожающему нравственные ценности*» (РИА Новости, 2010.11.29). Вместе с тем и *моральное* начало оценивается иногда как *индивидуальное* в *социальном*: «У всех людей есть *собственные моральные ценности*» (РБК Daily, 2007.12.21).

Что касается конкретного смыслового наполнения понятия, то *моральные ценности* лишь изредка ассоциируются с *культурой, религиозностью (православной верой)* и *духовностью*. Гораздо больше контекстов, в которых им так или иначе сопоставляются внешняя и

внутренняя политика: *внешнеполитический курс, национальные интересы, национальная самобытность, патриотизм, последовательная гуманистическая демократия, права человека, цивилизованное общество, свобода* и экономика: *экономическая сила, экономический успех*. В некоторых случаях *моральные ценности* ставятся в зависимость от *эмоций* и *психологии*, т.е. связываются с личностными человеческими началами.

Обилие отрицательно-оценочных слов говорит об обеспокоенности СМИ состоянием *моральных ценностей*: чаще всего упоминается об их *кризисе, деградации, распаде, крахе, чехарде, утрате*, они оказываются *вывернуты наизнанку, выброшены на свалку истории*; говорится и о необходимости их *восстановления, возрождения*. Однако встречается и резкое отрицание *замшелых бабушкиных моральных ценностей, моральных ценностей праотцов*, которые предлагается заменить *новыми, современными*.

Нравственные ценности также могут определяться как социальные стандарты поведения: «За последние годы в нашей стране многое изменилось, но главные *нравственные ценности, которыми всегда была сильна русская земля*, остались *незыблемыми*» (КП, 2011.02.22); «*продвижение гражданских, нравственных ценностей* — все это необходимо нашей многонациональной и многоконфессиональной стране, чтобы воспитывать взаимное уважение и терпимость» (КП, 2011.02.01). Но все же это категория, скорее, личностная и семейная. А индивидуальное и социальное оказываются диалектически связанными, что иллюстрирует следующая цитата: «*жизнь отдельного человека* <...> это же — *главная социально-нравственная ценность*, на основе которой только и могут сохраняться базовые опоры государства и общества» (Труд-7, 2001.07.10).

Случаи отождествления *нравственного* и *социального* достаточно редки, но все же в газетном подкорпусе НКРЯ встречаются ассоциации журналистами *нравственных ценностей с властью и оппозицией, гражданским обществом, правами человека, гуманистическими идеалами* и даже *патриотизмом*. Но больше всего ассоциаций с такими сферами, как *культура, образование (просвещение), с религиозными (христианскими/исламскими) и духовными ценностями*. *Нравственные ценности* относятся журналистами к *этике*, их основой называется *ментальность* — по словарному определению, совокупность общественных навыков и культурных особенностей народа, социальной группы или отдельного человека, проявляющихся в поведении, мировосприятии, умонастроении.

Интересно, что гораздо чаще, чем об *искажении шкалы, деградации и разрушении нравственных ценностей* (в НКРЯ найдем единичные примеры), журналисты говорят об их *формировании, утверждении, укреплении, отстаивании, охране, защите* и даже используют такие «трогательные» формы, как *волнение* (о *нравственных ценностях*). В этих контекстах со знаком «плюс» отмечаются *незыблемость* этих ценностей, они положительно характеризуются как *вечные, непреходя-*

щие, их основой называются *традиция, опыт* (предыдущих поколений), *корни* (семейная история).

Статистический сервис НКРЯ представляет и распределение словоупотреблений по годам. Так, график, построенный на основе материала всего НКРЯ, говорит о том, что сами устойчивые словосочетания, отражающие понятия *духовных, нравственных и моральных ценностей*, вошли в речевой оборот лишь в 1900 г. Пики обращения к *духовным ценностям* приходится на 1930-е, 1980-е и 2000-е годы. Начиная с 2000 года кривая частотности упоминания в СМИ *духовных и нравственных ценностей* идет вниз, в то же время кривая *моральных ценностей* резко устремляется вверх, к пиковому значению относительной частотности (0,83593), соответствующему вновь устанавливаемому к 2010 году приоритету общественного над личным.

Рассмотренный материал позволяет нарисовать языковую картину представлений современных журналистов о ценностях, регулирующих жизнь общества.

В *системе ценностей*, как можно было видеть, выделяются *религиозно-духовная, культурная, морально-нравственная* (мировоззренческая) подсистемы.

Культурные ценности видятся производными от *духовных и морально-нравственных*, а *религиозность* чаще всего определяет *духовность*, хотя последняя признается и имманентным человеческим качеством, свойством души, внутренней природы человека, т.е. показателем его *нравственности*.

В формировании *ценностей* приоритет отдается *нравственности*, а не *морали*, при этом нравственные принципы постулируются как незыблемые, а вот моральным ценностям «разрешено» меняться вслед за социально-историческими трансформациями. Именно *морально-нравственные ценности* видятся сегодня журналистам опорой в формировании гражданского демократического общества, основой развития экономики и политики страны, ассоциируются с *патриотизмом и национальными интересами*. При этом вектор, направленный в формировании подобных ценностей от *нравственности* к *морали*, говорит о ставке на личное участие каждого гражданина в формировании *системы ценностей* и облика своей страны.

Литература

1. Кузнецов С.А. (ред.). Большой толковый словарь русского языка. СПб. — М.: Рипол-Норинт, 2008. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/>.
2. Северская О.И. Российские СМИ 2000-х: между моралью и нравственностью // Człowiek. Świadomość. Komunikacja. Internet. Человек. Знание. Коммуникация. Интернет. VI Международная научная конференция «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира». 22–25 мая 2014 года. Лёвен, Бельгия / научн. ред. Т. Солдатенкова, Л. Шипелевич. Warszawa: Wyd. Univ. Warsz., 2014. С. 1593–1604.

УДК 070; 165.42

А.С. Смолярова

Санкт-Петербургский государственный университет

ТВОРЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОБЪЕКТИВНОСТИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Дискуссия об объективности в журналистике ведется с различных позиций, диалог между которыми затрудняется тем, что оппоненты одновременно говорят о разных уровнях деятельности журналиста или редакции. При этом принцип объективности является ключевым для оценки качества журналистской работы. В настоящей статье мы проанализируем редакционный, творческий и когнитивный аспекты объективности и выявим ограничения, которые действуют в условиях, когда журналист не находится под цензурным давлением.

Ключевые слова: профессиональные нормы, социальная реальность, общественный диалог, объективность, методы создания журналистского материала.

Abstract: Discussion about journalistic objectivity is conducted from different angles and dialog is complicated because opponents may talk about different levels of journalists' or editorial activities

simultaneously. The principle of objectivity in journalism however is very important for evaluating the quality of journalistic work. We analyze in this article editorial, creative and cognitive aspects of objectivity and expose the bias influencing the journalistic work when journalists are not pressed by censorship.

Key words: professional norms; social reality; public dialog; objectivity; methods of creating works of journalism.

ПРИНЯТО СЧИТАТЬ, что стандарт объективности привнесен в континентальную публицистическую модель прессы [1. С. 22] из англо-американской журналистики. Но и для российской журналистики «подмена фактов окрашенными суждениями, аргументов — политическими декларациями» [1. С. 122]